

Похороны отца прошли скромно. Он никогда не жил в роскоши, когда был жив, поэтому вполне естественно, что его похороны были проведены в сдержанной манере.

Было не так много людей, которые пришли, чтобы выразить соболезнования. Это не было сюрпризом, чай естественно остыл после того, как человек ушел.

(П/п: 〇〇〇〇 — жен цзоу ча лян — человек ушел, чай остыл. Имеется ввиду, что тот, кто утратил прежнюю власть (статус, привилегии), уже не так нужен другим.)

Как-то пришел Ян Юй.

Он положил три палочки ладана перед гробом отца, прежде чем тяжело вздохнуть и погладить гроб. Он был весь в слезах.

Звук моего смеха заставил его остановиться.

«Не грусти, дядя Ян. Мой отец ленив и пользуется преимуществом, чтобы отдохнуть, поэтому он уходит первым. 100 000 армий Великой Ци давят на нашу границу, пламя войны вновь разгорелось. Армии не могут обойтись без вас. Что касается отца, то он может спать спокойно. Дайте ему упокоиться с миром.»

Возможно, он был в ужасе от того, что я не плачу. Он вздохнул: «Этот ребенок...»

Сейчас было не время называть меня нефилимом, поэтому он просто развернулся и ушел.

После того, как он ушел, я услышала голос дяди Тонга с другой стороны: «Старый мастер ушел, что теперь будет с Сяо Ланом?»

«Старый мастер держал Сяо Лана в своей руке, пока был жив, кто бы мог подумать, что в конечном итоге Сяо Лан разозлит его до смерти.»

Я прислонилась лбом к гробу отца. Прошло уже несколько дней с тех пор, как я в последний раз спала. С той самой ночи проливного дождя я не могла заснуть, как ни старалась. Я продолжала видеть лицо отца в крови.

Я бодрствовала перед гробом отца, я даже не могла отличить день от ночи. Я с любопытством прижала свой маленький кинжал к ноге. Я все еще чувствовала боль, но она скоро будет преодолена болью в моем сердце. Я посмотрела на красный цвет крови, он выглядел точно так же, как кровь, которая испортила лицо отца. Это вызвало боль в моих глазах.

Я услышала тихий вздох дяди Тонга: «Ты не понимаешь, Ан Цин. Старый мастер считал город развращенным местом. Ему нравилось, какой беззаботной была наша Сяо Лан, он не собирался

толкать ее в грязный пруд.»

Я чувствовала, как будто мое сердце крепко сжимается рукой, мне было трудно дышать. Пока я пряталась за каменной полкой, кинжал в моей руке продолжал крепко прижиматься к моей ноге. Я не могла отличить легкое нажатие от сильного, но, увидев тревожный красный цвет, окрашивающий мою одежду, я почувствовала себя так, словно купалась в луже крови.

Дядя Тонг никогда не рассказывал мне о таких вещах.

«Что ты знаешь? Ты знаешь, были ли эти люди искренни, когда они сказали, что хотят видеть Сяо Лана приемником старого мастера? Может быть, они просто хотели заставить марионетку действовать как лидера, чтобы они могли играть императором исподтишка? Ан Цин, я не остановлю тебя, если ты захочешь погнаться за славой. Это время для тебя, чтобы подумать о своем будущем. Сяо Лану нужно только жить счастливо, это было то, чего хотел старый мастер.»

Я прикусила губу, я чувствовала кровь между зубами. Отец, уменьшится ли твой гнев на меня, если я послушно выслушаю тебя и буду жить простой жизнью? Может ты начнешь прощать меня, понемногу?

Я рассеянно стукнулась головой о гроб, рука, сжимавшая мое сердце, казалось, начала сжимать его еще крепче. У меня было чувство, что я скоро перестану дышать.

Вдовствующая императрица продолжала посылать нам подарки, они будут похоронены вместе с отцом.

После двух дней четыре или пять человек в черном посетили наше поместье.

Когда наступала ночь, я просила людей зажечь свечи перед тем, как остаться бодрствовать с дядей Тонгом в траурном зале.

После четырех или пяти ночей я понятия не имела, какие новости получил дворец, но вдовствующая императрица внезапно послала императорскую стражу охранять наше поместье. Эти имперские стражники бесновались в нашем поместье, они перевернули вверх дном комнаты нашего поместья. Пока я шла, встревоженная, я искоса поглядывал на них. Все их движения остановились, когда охранники уставились на меня.

Я шла в свою комнату искать бинт. Если дядя Тонг обнаружит кровь на моей ноге, он будет волноваться и ругать меня.

Я вежливо кивнула им: «Наше поместье скромное, поэтому здесь не так много развлечений или услуг. Если кто-то из вас захочет пить, не стесняйтесь, идите на кухню, чтобы выпить. Слуги здесь все старые, так что будьте великодушны.»

После этого я направляюсь в свою комнату, она, естественно, тоже не пощажена. Они все перевернули вверх дном. К счастью, мои вещи все еще были в исходном положении. Я взяла белую тряпку и обернула ею рану на ноге. После этого я направилась в соседнюю комнату.

Когда я вошла в комнату отца, мне показалось, что кто-то ударил меня по голове, у меня болела вся голова. Комната была теперь неузнаваема, они даже опрокинули некоторые плитки. Что именно они искали?

Я сделала несколько шагов в комнату. Среди кучи вещей я заметила красный предмет. Он показался мне знакомым, и я наклонилась, чтобы поднять его. Это была деревянная фигурка маленькой рыбки. Рыба была отполирована очень гладко, она была окрашена в красный цвет и на один взгляд, она выглядела довольно живой. Во рту у рыбы была золотая петля, а над ней - двойной рыбий узел. Это было похоже на то, с чем играл бы ребенок, и висело бы у него на поясе.

Я вспомнила об этом только после того, как долго думала — это было то, что отец лично сделал мне, когда я была маленькой. Он вырезал маленькую рыбку своей собственной рукой, он был тем, кто раскрасил ее, даже двойной рыбный узел был заплетен им. Когда я была маленькой, я относилась к этому как к сокровищу, я брала ее повсюду и играла с ней все время. Но затем цвет поблек, и я нашла новое сокровище, поэтому я небрежно сняла ее и бросила в свою комнату.

Я понятия не имела, когда отец починил это. Цвет выглядел настолько ярким, что он, должно быть, неоднократно перекрашивал ее на протяжении многих лет.

Оказалось, я всегда была капризной, я случайно уронила свое драгоценное сокровище. Я обнаружила это только сейчас, когда те люди случайно вытащили это из комнаты отца.

Слезы покатались по моему лицу и упали на маленькую рыбку. Моя рука внезапно покраснела от краски. Я крепко схватила эту рыбу, как будто это было мое самое драгоценное сокровище. Я действительно хотела запихнуть ее в свое сердце, чтобы заменить большую зияющую дыру там.

В ту ночь, когда гроб отца должен был быть запечатан, все поместье погрузилось в глубокую тишину.

Дядя Тонг взял какую-то коробку открыл ее передо мной. «Сяо Лан, я не знаю, что делать с этой вещью, которую оставил старый мастер.»

Я заглянула внутрь и увидела чернильный нефритовый камень размером с ладонь, казалось, ему не хватало другой половины. Это выглядело довольно странно. Я дотронулась до него руками, и вдруг что-то поняла. Неужели эти люди искали именно это?

«Это папы?»

Дядя Тонг немного поколебался, прежде чем кивнуть.

Я взяла коробку, говоря: «Так как он принадлежал отцу, давайте просто похороним его вместе с ним!» Я повернулась и положила его рядом с ногами отца. После этого я в последний раз взглянула на отца, который выглядел так, будто долго и спокойно спал. Затем я медленно накрыла гроб крышкой.

Дядя Тонг был ошеломлен, когда увидел, что я сделала. «Сяо Лан... Сяо Лан...»

Я с любопытством спросила: «Что? Нефритовый чернильный камень запрещено помещать в гроб? Есть такое правило?»

Дядя Тонг вдруг рассмеялся, он выглядел довольно странно: «Хорошо! Хорошо! Давай сделаем это так, как хочет Сяо Лан! Лучше похоронить это вместе с мастером!» Даже когда он смеялся, слезы катились из его глаз.

Мы оба запечатали гроб. Отца похоронили на следующий день, все прошло гладко.

После этого я вошла во дворец, чтобы поблагодарить милость вдовствующей императрицы.

Вдовствующая императрица очень сильно плакала, как будто только что потеряла отца. Я чувствовала себя немного неловко. Я тайне думала, что нам повезло, что мы похоронили отца рано, если бы вдовствующая императрица захотела проводить со мной, люди бы подумали, что у нас есть кровные узы.

Первоначально я думала, что отец сделал что-то хорошее, по отношению к императрице. Но видя, как она плакала, задыхаясь несколько раз, я поняла, что думала неправильно. Я слушала ее рассказ о том, как много отец помогал ей, и как отец пережил трудные времена с предыдущим императором и многое другое. Я, которая давно не спала, почувствовала, как пульсирует голова.

Когда женщины плачут, они изматывают тебя до смерти.

Сяо Хуан был все тем же. Увидев меня, он сразу же поставил передо мной ведро с выпечкой, прежде чем указать на меня странными глазами: «Сяо Йи, разве твои глаза не должны опухать, пока ты не сможешь видеть людей?»

«То, что ты сказал, должно относиться к женщинам, а не к мужчинам.» Сказала я, прежде чем запихнуть в рот пирог с красной фасолью.

Возможно, он был не так глуп, как я думала, он просто долго смотрел на меня, как будто он был в подавленном настроении, как будто он был тем, кто потерял отца.

Я уже устала утешать вдовствующую императрицу в зале И Нин, поэтому у меня не было настроения утешать ее и дальше. Я продолжала есть, пока немного не наелась. «Ваше Величество, я хочу стать солдатом города Суи.»

Сяо Хуан был так потрясен, что его челюсть могла упасть. «Сяо Йи, я понимаю, что ты опечален смертью регента. Мне тоже было грустно, когда мой императорский отец умер. Императорская мать уже сказала мне, чтобы я правильно дал тебе должность, просто скажи мне название любых шести основных департаментов, и ты сможешь их получить. Тебе не обязательно идти на войну.» Он тут же повернул голову, чтобы посмотреть на меня. Как только он убедился, что вокруг нет слуг, он наклонился ко мне: «Я слышал, наследный принц Великой Ци был действительно способен в военном деле. Не ходи в город Суи.»

Когда дядя Тонг узнал, что я хочу поехать в город Суи, он только обнял меня и заплакал на моем плече. «Сяо Лан, так как ты хочешь поехать в город Суи, я должен сказать, что эта вещь... Эта вещь уже похоронена...»

Меня не интересовало то, что он имел в виду. Великая Ци захватила несколько присоединенных маленьких государств на Севере. Они грабили землю Великого Чэня очень быстро.

Я только сказала: «Отец изначально хотел бороться с Великой Ци до конца своей жизни, верно?» Отец всегда был честен и прямолинеен, он не из тех, кто ходил вокруг да около.

Дядя Тонг замер, глядя на меня. Прошло всего несколько дней, а он выглядел так, будто постарел на десять лет. Даже его реакция стала немного медленнее.

Я подняла глаза к небу и уставилась на облако.

Чего еще я не знала?

Глава 22.

Через полмесяца я пришла в военный лагерь в городе Суи с указом в руке. Я была возведена в офицеры восьмого ранга.

Упрямый дядя Тонг согласился только тогда, когда врачи, отвечавшие за лечение отца, ушли. Когда он сопровождал меня, чтобы навестить членов семьи этих врачей, один из сыновей смотрел на меня скорбными красными глазами: «Это ты причинил моему отцу смертельный вред!» Его старший брат дал ему хорошую пощечину.

Брат, который дал пощечину, и брат, который получил пощечину, оба разделили печальное выражение.

Дядя Тонг в отчаянии вывел меня из дома доктора Чжана. Как только мы вернулись в наше поместье, дядя Тонг приготовил все для меня, от моего багажа до моего боевого коня, прежде чем лично отправить меня в военную казарму.

Он продолжал бормотать, поглаживая меня по голове: «Возможно, в военной казарме будет безопаснее.» Это все было похоже на то, когда он отправлял меня во дворец в качестве наставника, когда я была ребенком. «Сяо Лан, ты должен быть осторожен! Вы должны быть осторожны!»

Как только я заняла свое место, генерал Хуан Цзе из западной военной казармы города Суи дважды хлопнул меня по спине своей большой ладонью, счастливо восклицая: «Покойный регент был героем. Высказывание, что сын тигра — это не собака, действительно верно! Это правильно, что молодые люди вступают в армию.»

...Мое плечо онемело.

Как только он ушел далеко, я попятилась назад. Двое молодых людей позади меня, громко смеясь, держали меня за руки.

Я оперлась на одного из них, прежде чем оскалить зубы на другого: «Над чем ты смеешься?»

Этот сопляк счастливо засмеялся, схватившись за живот, прежде чем дважды похлопать меня по спине: «Маленький Генерал Ан, генерал Хуан любит использовать свои железные руки, чтобы проверять новых детей. Офицера 9-го ранга он «гладил» до тех пор, пока бедняга не помочился ему на штаны. Малыш вернулся обратно в столицу. Я думаю, что он был племянником девичьей семьи вдовствующей императрицы.»

Я не могла сдержать свою радость: «Зови меня Ан Сяо Лан!»

Человека, который меня поддерживал, звали Чжао Юн, а высокого долговязого, который смеялся как обезьяна, звали Су Жэнь.

Я слышала, что генерал Хуан Цзе был честен и прямолинеен, он относился ко всем одинаково. Услышав подготовительную речь генерала, все лица вспыхнули, и мы все выглядели готовыми к войне с Великой Ци в любой день.

Еда в бараке не отличалась качеством, это был в основном грубый рис. Иногда в блюдах были кусочки мяса, когда это случалось, даже поднять палочки для еды было соревнованием. В тот день, когда мясо впервые появилось, я все еще была немного сдержана, когда Чжао Юн

поташил меня в угол, чтобы поесть. Когда наш товарищ принес еду, прежде чем я успела понять ситуацию, шесть пар палочек для еды бросились к куску мяса, толкая и дергая. К тому времени, как я подняла свои палочки для еды, в миске осталась только зелень.

Это зрелище было возбуждающим.

Когда дело доходило до разграбления еды, даже знакомые отца и сам отец не были конкурентоспособны. Мясо мое, как я могла проиграть этой кучке сопляков?

В следующий раз, когда снова принесли еду, два куска мяса уже попали в мой рот, прежде чем они даже подняли свои палочки для еды.

Су Жэнь с ненавистью посмотрел на меня: «Ан Сяо Лан, ты же молодой господин, но ты сражаешься за мясо с нами, бедными людьми! Ты нарываешься на драку?»

Перед мясом, возможно, даже мать перестала иметь значение. Другие люди за нашим столом повторили его село, я засмеялась от восторга, прежде чем хлопнуть рукой по столу: «Тогда давай драться! Кто кого боится?»

Остальные люди перестали есть, все внимание было направлено на нас, когда мы вышли из-за стола и направились к полю.

Су Рен подвел итог своей позиции, немного поколебавшись: «Ан Сяо Лан, почему бы нам не закончить на сегодня? Не возвращайся в столицу, плача и умоляя маленького императора о справедливости, если ты проиграешь! Я слышал, что ты был компаньоном императора.»

Я счастливо рассмеялась: «Брат Су, перестань нести чушь."Я бросилась ударить его в живот.

Су Рен посерьезнел и нанес удар по моей приближающейся ноге. Несмотря на то, что меня учили боевым искусствам, я никогда раньше не испытывала их на враге. Что касается Су Жэня, хотя он и не был хорошо осведомлен в военном искусстве, он знал, как попасть в роковую точку. Я слышала, как Чжао Юн кричал из толпы: «Ан Сяо Лан, подставь ему подножку!»

Некоторые зрители болели за Су Рена: «Брат Су, побей этого светловолосого парня из столицы!»

В целом, это было очень оживленно.

Это продолжалось в течение двух часов, прежде чем мы с Су Рен упали в грязевую яму в поле.

«Благодарю брата Су за практику!» Я улынулась ему сияющими глазами.

Он посмотрел на меня: «Кто это с тобой практиковался? Если ты снова посмеешь украсть мое мясо, тебе придется приготовиться к бою со мной!»

Я отдала ему должное уважение. «Я сожалею, но, боюсь, я не могу этого сделать.» Мы оба смотрели друг другу в глаза, прежде чем расхохотаться.

Город Суи был расположен между Югом и Севером. Небо здесь было широким и голубым, в то время как повсюду слышались голоса людей. Я коснулась своей груди, где бьется мое сердце.

Значит, я все еще была жива.

Кто-то сказал: «Брат Чжао, это белолицее отродье действительно неплохо. Он намного сильнее тех людей, которые практикуют причудливые, но непрактичные боевые искусства.»

Чжао Юн высокомерно заговорил: «Иначе зачем я позволил ему есть за один стол с нами?»

Кто-то еще был недоволен: «Этот сопляк быстро управляется со своими палочками для еды. Мы должны быть осторожны в следующий раз, не дайте ему съесть все мясо.»

Су Жэнь встал и потащил меня: «Ан Сяо Лан, скорее вставай! Перестань лежать на земле. Это была просто драка, почему ты так устал?»

Я отказывалась вставать, несмотря ни на что; в конце концов, Су Жэнь и Чжао Юн вытащили меня. Я прислонилась половиной тела к Чжао Юну. Су Рен пристально посмотрела на меня: «Ты так плохо выглядишь и все еще хочешь драться со мной каждый день?»

Я прислонилась к Чжао Юну, когда мы вернулись в казарму, и закатила глаза Су Жэню: «Ты знаешь, как драгоценно и нежно мое тело?»

Вся банда рассмеялась. «Ты даже не девушка, какое драгоценное и нежное тело у тебя может быть?»

«Брат Су, мы оставим вопрос о нападении на это отродье на тебя.»

...Они даже не спрашивали моего мнения! Я втайне решила преподать этим соплякам урок в следующий раз, когда мы будем есть!

Как только звук нашего смеха стал еще более громким, несколько из людей впереди выступили вперед, приветствуя: «Генерал Хуан.» Одно из моих плечей внезапно онемело от воспоминаний.

Чжао Юн прошептал мне на ухо, смеясь: «Так ты боишься мощного похлопывания нашего генерала по спине!»

Я подняла голову и ответила ему: «Разве ты тоже не боишься?» Краем глаза я увидела знакомый силуэт, стоящий рядом с генералом Хуаном.

Из-за того, что город Суи находился на севере, солнечные лучи буквально ослепляли. Это было больно для глаз.

Несколько человек впереди уже поприветствовали другого человека «Генерал Ян.»

Мы с Чжао Юном тоже склонились в приветствии. «Приветствуем Генерала Яна!»

Увидев меня, генерал Хуан рассмеялся: «Генерал Ан, вы опять проиграли?»

Зная, что я все еще в паре шагов от него и его могучей ладони, я неторопливо рассмеялась: «Это был небольшой урок.»

Его ладонь, наконец, упала на Су Жэнь, которая стоял чуть поодаль. Су Рен отшатнулась назад широким шагом, в то время как остальные смеялись, радуясь несчастью другого человека. Генерал Хуан тоже был счастлив. Он и генерал Ян вместе вернулись в казарму.

После того, как они отошли на 5 или 6 шагов, Су Жэнь оглянулся, чтобы высмеять меня: «Ан Сяо Лан, ты, должно быть, узнал этого генерала Ян Пина! Он молод и способен, в отличие от всех нас. Он намного сильнее тебя!»

Я засмеялась, когда я насмеялась над ним в ответ: «Правильно! Правильно! Хотя я слышал о его знаменитом имени, мне никогда не посчастливилось встретиться с ним! Я слышал, что он моложе тебя на пару лет и все же уже намного сильнее тебя!»

«Ах ты негодяй!» Су Рен ударил меня по голове.

Кто-то еще колебался, прежде чем заговорил: «Ан Сяо Лан, не расстраивайся. Я слышал, что ты безумно влюблен в генерала Яна, все в столице это знают.»

«В столице очень много слухов. Только не говори мне, что ты веришь им всем?» Я говорила, не меняя выражения лица. «Брат Янг, ты хочешь сказать, что у меня сломан рукав? Если так, то почему бы нам обоим не сломать их?»

(П/п: сломанный рукав = гомосексуалист).

«Уйди!» Этот человек громко рассмеялся, избегая меня, прежде чем позвать на помощь:
«Чжао Юн, иди и позаботься о своей обезьяне!»

Я надменно рассмеялась, прежде чем Чжао Юн взял меня за шиворот. Я послушно последовала за ним, опираясь на его тело.

Мне нравилось, когда обо мне заботились в эти дни.

Среди этого шума я услышала издали неуверенный голос генерала Хуана: «Генерал Ян почему вы остановились?»

«Оу... Оу... Ничего.»

Легкий ветерок приветствовал мои уши, и я больше ни о чем не заботилась.

Когда я жила в бараке и сражался с Су Жэнем в течение двух месяцев, крадя пять-шесть больших кусков мяса по ходу процесса, Великий Ци, наконец, начал атаковать. Они атаковали северные и Западные ворота города Сут.

Я была у западных ворот. Осенняя погода в тот день была комфортной, генерал Хуан привел пару офицеров, чтобы посмотреть на вид войны сверху города. Мы видели, как Великая армия Ци несла флаги. Лицо генерала Хуана сразу же стало серьезным.

«Этот генерал Ву — генерал под началом наследного принца Великой Ци. Это он напал на те маленькие государства. Мы не можем смотреть на него свысока, я слышал, что он непобедим на войне.»

Тогда война еще не закончилась, поэтому у нас был довольно оптимистичный взгляд на нее. Кто бы мог подумать, что полмесяца спустя генерал Хуан будет убит в битве в долине Хуанхэ. Все солдаты под ним, маленькие офицеры, включая меня и моих братьев, были взяты в плен Фэнь Чжао Вэнем.

<http://tl.rulate.ru/book/28150/597410>